13. Чудакова М.О. О мемуарах и мемуаристах // Воспоминания о Михаиле Булгакове / Сост. Е.С. Булгакова, С.А. Ляндрес. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 483-524.

14. Шнеерсон М. «Я – писатель мистический» (К семидесятилетию «Белой гвардии») / М. Шнеерсон // Грани. – 1993. – №170. – С. 127-159.

15. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова / Л.М. Яновская. – М.: Советский писатель, 1983. – 319 с.

УДК 82.111-312.9(73)

ДВОЙНИЧЕСТВО В РОМАНЕ С. КИНГА «МАРЕНОВАЯ РОЗА»

Казьмина Н. А., аспирант

Запорожский национальный университет

На материале романа Стивена Кинга «Мареновая Роза» в статье проанализированы формы реализации феномена двойничества в структуре произведения, а также значение мотивов двойничества в моделировании характера главной героини. Произведён анализ произведения, рассмотрены отдельные звенья из цепочки множества смысловых связей, составляющих структуру «двойнической» поэтики. Признана важность мифологической составляющей в проблеме двойничества.

Ключевые слова: двойничество, поэтика, мифологическая составляющая, анализ, характер.

Казьміна Н. О. ДВІЙНИЦТВО В РОМАНІ С. КІНГА «БАГРЯНА ТРОЯНДА» / Запорізький національний університет, Україна.

На матеріалі роману Стівена Кінга «Багряна троянда» в статті проаналізовані форми реалізації феномену двійництва в структурі твору, а також значення мотивів двійництва в моделюванні характеру головної героїні. Проведено аналіз твору, розглянуті окремі ланки з ланцюжка безлічі смислових зв'язків, які складають структуру поетики «двійництва». Визнана важливість міфологічної складової в проблемі двійництва.

Ключові слова: двійництво, поетика, міфологічна складова, аналіз, характер.

Kazmina N.A. DUALITY IN THE S. KING'S NOVEL "ROSE MADDER" / Zaporizhzhya national university, Ukraine.

According to the material of the novel by Stephen King «Rose Madder» the author of the article analyzes forms of implementing the phenomenon of duality in the structure of this work, as well as the importance of the motives of duality in modeling the character of the protagonist. The novel analysis is represented in the article; the author considers the individual links of the chain of the set of semantic relationships that comprise "dual" poetics. The importance of the mythological element in the problem of duality is admitted.

Key words: duality, poetics, mythological element, analysis, character.

Николай Пальцев пишет, что в мифологии древних римлян бытовало не совсем обычное божество: его принято было изображать с двумя лицами, обращенными в противоположные стороны. Звали двуликого бога Янус, и в сферу его "компетенции" входило наряду с другими вещами знание прошлого и будущего. Неким подобием этого любопытного небожителя представляются творчество, да и самая личность Стивена Кинга. С одной, правда, существенной поправкой - два лица Стивена Кинга, так сказать, "разноплоскостны": при внимательном рассмотрении одно из них - то, что таится в глубине и до времени неразличимо,- проглядывается, как сквозь маску, сквозь как бы застывшие в неподвижности черты другого, запечатленного на глянце журнальных страниц и эффектных суперобложек его сочинений [1, с. 1].

«Rose Madder» (1995) – это 29-й роман Стивена Кинга. Кинг в рамках романа использует смешение различных жанров: драма, триллер, детектив, фэнтези, ужас, а также психологический триллер. Мистика и ужас сменяются сарказмом и юмором, тонкий психологизм и умение понять женскую душу характеризуют Кинга как блестящего психолога и романиста.

Исследование форм реализации двойничества в романе С. Кинга «Роза Марена» проводится с **целью** выявления глубинного художественного смысла данного произведения. Главной **задачей** данной статьи является попытка анализа форм выражения двойничества в данном произведении. **Цель** исследования - проанализировать роман «Мареновая Роза» и рассмотреть отдельные звенья из цепочки множества смысловых связей, составляющих структуру «двойнической» поэтики, а также доказать важность мифологической составляющей в проблеме двойничества. Проблеме двойничества в настоящее время

уделяется достаточно большое внимание, и при этом почти всеми авторами признаётся важность её мифологической составляющей. Этим определяется **актуальность** предлагаемого исследования.

Название романа имеет свою символическую трактовку. Оно несёт на себе двойственное значение. Во-первых, слово «Rose» можно перевести не только как имя главной героини, но как прошедшее время глагола rise – rose, что означает подняться, восстать. Во-вторых «madder» переводится как мареновый цвет, оттенок красного – ализариновый красный цвет, а также слово «madder» можно перевести как сравнительную форму от слова «mad», что означает сумасшедший, безумный человек. И первое, и второе определение соответствует содержанию романа. В романе соединены две идеи. Первая идея, по мнению Эми Кэмфилд, – это идея феминизма [2, с. 4]. Вторая – это идея свободы выбора и возможности обрести самого себя, в этой идее и проявляется мотив двойничества.

Двойническство – явление сложное и многоплановое. Во-первых – это универсальная модель художественного исследования места человека среди других людей, основанная на бинарности как основополагающем принципе конструирования мира человеческим сознанием. Двойничество моделирует отношение человека к внешнему миру и к другим людям, а также является гетерогенным явлением. Во-вторых – это литературный феномен, основанный на бинарности как исходной эстетической позиции и характеризующийся определённым набором свойств, которые составляют внутреннюю сущность и внешнюю форму художественного произведения, и поэтому тесно связанный с фабулой, системой персонажей и стилем автора. Существуют разные подходы к определению сущности двойничества. Одни исследователи рассматривают его с точки зрения содержания – это Ю. М. Лотман, М. Шульман, О. Сконечная, Дж. Корнолли А. Л. Романчук, А. Станюта, И. Тодорова, Л. Абрамян, К. Фордерер, З. Флюман, М. Ямпольский. Другие литературоведы характеризуют двойничество как составную часть формы художественного произведений, определяя его как фигуру, это В. Кузьмин, Д. С. Лихачев и др. Поэтому можно сделать вывод, что феномен двойничества структурирует всю поэтику художественного произведения, как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания [3, с. 10].

Сочетание жёстокого триллера и готической мистики делает роман двухплановым. Произведение насыщено метафорами и символами. Можно сказать, что здесь реализован «двойнический» принцип зеркальной композиции. Наблюдается переплетение внешнего и внутреннего сюжетов. Красный цвет является доминирующим в романе: «кровь», «мареновая тога», «гранатовое дерево», «ярко-красные буквы», что может свидетельствовать об его особенной энергетической силе, которая пронизывает всё произведение. Сумасшествие же главного героя порождает конфликт и ведёт к возникновению параллельного мира, населённого мифическими существами.

Сюжетную основу романа составляет характерный для двойничества набор мотивов: общение с потусторонними силами, посвящение в тайны мироздания, поиск жизненного пути, блуждание по лабиринту обстоятельств. Этому произведению присуща мистическая настроенность, присутствуют образы маски, картины, двойника.

Выявлено несколько пар двойников, отношения между которыми организуются по типу тождества – Роза Марена и Роуз Дениэлз, Норман и бык Эринис, Венди Ярроу и женщина с картины Доркас, не рождённый ребёнок Роуз и дочка Розы Марены.

Первая часть произведения описывает жизнь Роуз Дениэлз со своим мужем Норманом. Это четырнадцать лет бесконечных побоев и унижений. Для психологического состояния героини характерно чувство бессилия, заторможенности, безразличия к жизни. Но наступает переломный момент в этом беспросветном существовании, который побуждает героиню к активным действиям - это обычное пятно крови, найденное ею на подушке *"одна-единственная капля крови размером с десятицентовую монетку"* [4, с. 8]. Эта капля пробуждает в Роуз дух свободы и независимости, желание стать самой собой «Роуз Настоящей» и проснуться, наконец, от бесконечного сна, в котором она пребывала. Она поняла, что если ничего не изменит, то, в конечном счёте, либо погибнет либо, что ещё хуже превратится в калеку.

Вторая часть описывает события, которые произошли после побега Роуз от мужа. Она более динамична и насыщена событиями. Сюжетная схема «герой» - «двойник» реализована в варианте появления двухмерного пространства. Кинг вводит во вторую часть ещё один композиционный приём – это мистическая составляющая, которая врывается в мир несчастной героини в виде картины. Картина, которая “позвала” Роуз в ломбарде, куда она пришла сдать своё обручальное кольцо, картина, которая содержала в себе мифический мир и в то же время являлась отражением действительности, но только в перевернутом виде. Картина, настолько поражает Роуз, что она незамедлительно обменивает её на кольцо.

«Все её внимание поглотила картина, изображавшая женщину на холме, и только она. И по сюжету, и по исполнению она мало чем отличалась от картинок, постепенно гниющих на полках ломбардов, антикварных лавок и придорожных сувенирных сараев, сотнями разбросанных по всей стране (и по

всему миру, если на то пошло), однако эта картина притягивала к себе ее взгляд, наполняя разум чистым, возвышенным трепетом, который способны пробуждать лишь произведения высочайшего искусства: песня, вызывающая слезы, рассказ, позволяющий отчетливо увидеть мир глазами автора, стихотворение, переполняющее человека радостным ощущением жизни, танец, на несколько минут заставляющий нас забыть о неминуемой смерти. Её эмоциональная реакция оказалась настолько неожиданной, настолько горячей и совершенно не связанной с прошлой, полной практицизма жизнью, что в первый миг разум ее словно споткнулся, не зная, как справиться с этим непредвиденным всплеском чувств» [4, с. 62].

Сначала картина для неё является символом её новой жизни, свободы, а женщина, стоящая на холме в мареновой тоге символизирует саму Роуз. Главная героиня даже делает такую же причёску, как у неё и старается походить на неё во всём, особенно своим стремлением к свободе. Сначала картина помогает ей стать сильной.

Таким образом, можно проследить композиционный приём, использованный Кингом, это полярная зеркальность этих двух частей, которые позволяют автору реализовать «двойнические» оппозиции, такие как: «рабство» - «свобода», «ненависть» - «любовь», «страх» - «смелость», «слабость» - «сила», «реальное» - «ирреальное».

Кто такой двойник? Буквальное повторение одного человека другим. Это феномен обезличенной жизни, которая строится на том, что лицо, индивидуальное, в ней лишено всякого значения. Лицо заменимо. Абсолютно заменимое лицо — вот что такое двойник. Вместо одного человека можно подставить другого. И никто не заметит подстановки. Эстетическая сторона двойничества являет собой принцип «двоемирия» - противоречия между идеалом и действительностью. С другой стороны, появление двойника связано с очень сильными душевными волнениями и переживаниями, либо двойничество возникает в состоянии спокойствия – сне или полусне.

И действительно Роуз и женщина на картине являются своеобразными двойниками. Даже собственный муж не узнаёт Роуз в новом облике в облике Розы Марены. Роуз отождествляет себя с этой женщиной на картине и своим стремлением быть похожей на неё, она оживляет мир на картине. Картина начинает жить своей жизнью, предметы смещаются со своих мест и двигаются и однажды ночью, опять же либо во сне, либо в реальности Роуз попадает в мир картины, параллельный мир, где первым делом встречает женщину очень похожую на женщину из реальной жизни, либо её двойника.

Скотт МакКрекен считает, что фантастика Кинга базируется на серии контрастных описаний, что создаёт эффект раздвоения, где нормальный мир отражается наоборот и является гротескной карикатурой на самого себя. Удвоение в его произведениях достигается сопоставлением рационального (обычной реальности) и иррационального [5, с. 142].

О. Воронова, рассуждая о теме двойничества, говорит о дуализме миров «настоящего» и «ненастоящего» [6, с. 95]. Роуз и сама замечает, что она действительно напоминает страшную женщину, не поворачивающуюся к ней лицом, но умеющую повелевать и нагнетать страх даже со спины.

Наиболее распространёнными сюжетными ходами в традиции двойничества являются детективное построение, связанное с двойническими мотивами блуждания по лабиринту обстоятельств в купе с фаталистической настроенностью. Примером тому могут служить скитания Роуз по лабиринту с маленьким ребенком на руках в поисках выхода. Муж Роуз Норман, который преследуя её, превращается в настоящего монстра, тоже имеет своего двойника в этом мифическом мире. Ещё в начале романа Кинг сравнивает Нормана с быком: *«В его походке, во всем виде — нечто нечеловеческое. Он приближается к ней, опустив голову, свесив длинные руки, мышцы вздуваются на бедрах. Это сейчас дети называют людей вроде ее мужа психами, раньше они использовали другое словечко, и именно это слово приходит ей на ум, когда он надвигается на нее, идет через комнату, опустив голову, свесив длинные мясистые руки, которые болтаются, как маятники, потому что как раз так и выглядит — бык»* [4, с. 3], так вот в мире картины Норман представляется Роуз одновременно и Минотавром, и мужем. Однако храбрость придаёт ей мысль, что девочка – это её собственная дочь, которая погибла, так и не родившись, от ударов в живот. Эта иллюзия поддерживает её в страшном приключении, где всё напоминает ей о муже и о пережитой боли.

Норман действительно надевает маску быка, чтобы его никто не узнал и гонится за Роуз. Однако маска, одетая однажды становиться настоящим лицом героя, срастается с ним. Маска одновременно является деформированным двойником персонажа, экстраполяцией его на нечеловеческую среду. Генетические корни мотива двойничества уводят к архетипу культурного героя и его демонического негативного варианта, представляющего своего рода пародию на героя, его перевертывание, осмеяние, отклонения от нормы. Попав в мир картины, муж Роуз превращается в быка Эриниса и снова преследует Роуз, но он не замечает подмены и, оказавшись в руках Розы Марены Эринис - он же Норман погибает.

Наиболее важной питательной средой для проявления двойничества является мифология: на уровне мифов древнейших времён и мифологизации новейших. Новое мифотворчество осознаётся как поиск истины, которая восстановит прерванную связь времён и традиций. В эстетике двойничества актуализируется мотив поиска начала начал, возвращения к «праэлементам».

Согласно Майклу Вуду в его эссе "Horror of Horrors", Кинг искажает два мифа, чтобы достичь своей цели. Первый миф - это миф о Деметре, которая искала свою дочь Персефону по всему миру, узнав о похищении, Деметра обратилась за помощью к Зевсу с требованием вернуть Персефону. Аид отпустил Персефону, но перед освобождением дал ей семь зёрен граната, своего атрибутивного плода. Эти гранаты возникли из капель крови старшего Диониса. Персефона, всё это время отказывавшаяся от пищи, проглотила зёрна — и тем самым оказалась обречена на возвращение в царство Аида. Так и Роуз Дениэлз ищет свою потерянную дочь в царстве картины, по следам за ней гонится бык, но Роуз находит девочку и отдаёт её Розе Марене. За что та вознаграждает её и даёт ей семя дерева смерти, которое женщина должна посеять в своём мире – и тогда они будут в расчёте. Второй миф – это миф о Минотавре, по греческому преданию, это чудовище с телом человека и головой быка, который жил в лабиринте и требовал человеческих жертв. Кинг ассоциирует Нормана с Минотавром, но это не совсем Минотавр – это бык Эринис, это имя произошло от названия Эри́нии (с греч. «гневные») — в древнегреческой мифологии - это богини мести. В римской мифологии им соответствуют фурии. По одному из сказаний, они были порождены Землёй от крови Урана. Их рождение приписывают первому совершившемуся преступлению: когда Кронос ранил своего отца Урана, капли его крови, падая, породили фурий. А также Эриния («Мстящая») — ещё один эпитет Деметры [7, с. 364]. И когда Норман становиться быком, то имя Норман можно расшифровать как метафору «менее, чем человек», Norman – «no man» или «nor man» - не человек.

Роуз был необходим выдуманный мир, чтобы сразиться с самой собой. Возможно, картина не была реальностью, как и преследование Нормана. Главная героиня пережила и победила не преследование своего мужа, она победила свой страх пред этим преследованием. Она стала самой собой, пускай для этого ей понадобилось выдумать иллюзорный мир и обрести тем самым единство. Роуз черпает энергию, заключённую в картине, чтобы завлечь Нормана в мир картины и, наконец, избавиться от него.

К концу романа Кинг сообщает читателям, о том, что случилось с Роуз после её борьбы с Норманом. Она обрела семью мужа и дочь, но её жизнь омрачена приступами ярости, которую она не в состоянии контролировать. Она пересекла параллельный мир фантазии, и в этом мире она нашла силу, чтобы побороть врага и обрести себя. Но сейчас ей нужно жить в реальном мире и давление повседневной жизни растворяет силу того опыта, который она приобрела. Ей нужно найти что-то, что связывало бы её с миром фантазии, чтобы победить ярость, которая проснулась в ней. Роуз сажает семена, которые дала ей Роза Марена. И под сенью выросщего, дерева Роуз наконец-то находит баланс.

Согласно М. Вуду женщина на картине не совсем Деметра – это «женщина в принципе», и иногда она выглядит как паук или лиса. Лиса и лисята, представленные в заключительной части романа, воплощают в себе идею бешенства, что означает «злость» в нескольких европейских языках, злость, которая может разрушить окружающий мир [8, с. 54].

«И время от времени на краю поляны вырастает лисица — старая, оставившая далеко позади славные годы красоты и резвости, с ярко-рыжим хвостом, в котором теперь мелькает проседь — и замирает, прислушиваясь к пению Роуз. Взгляд ее черных немигающих глаз мало что выражает, однако Роуз безошибочно угадывает в них отблеск ума — глубокого и мудрого» [4, с. 576]. Лиса - символ хитрости, долголетия, плодородия, лицемерия и порока. Уловки лисы - это уловки дьявола в христианской традиции. В Китае лис (ку-ли) - один из символов долголетия. Считается, что в пятидесятилетнем возрасте лис может превратиться в женщину, в столетнем - в юную девушку. Лис может повлиять на разум человека, превратить его в идиота. Когда лису исполняется тысяча лет он становится Небесным Лисом, тьен-ху, имеющим девять хвостов. Небесный Лис может принимать облик не только женщины, но и мужчины. Ее завывание подобно крикам человека, особенно когда она охотится на людей. На девяти-хвостую лису часто охотятся, так как потребление ее плоти защищает от монстров и проклятий. Однако, его маскировку легко обнаружить, глядя в зеркало [9, с. 1].

В романе «Роза Марена» Стивен Кинг создаёт драму, в которой можно проследить широкий спектр аллюзивных и ременисцентных отсылок к фольклору, классике, мифологии, истории и массовой культуре. Основной прием, который использует писатель в своих произведениях – это двойное кодирование. Этот прием позволяет создавать произведения, которые содержат обширный интертекстуальный материал, авторскую иронию и игру с читателем. Фантастика с мифической составляющей позволяет Кингу донести до читателя идеи поиска самого себя, умение аккумулировать в себе силу для обретения равновесия. Нами были проанализированы формы реализации феномена двойничества в структуре произведения, а также доказано значение мотивов двойничества в моделировании характера главной героини. Произведён анализ произведения, рассмотрены отдельные звенья из цепочки множества смысловых связей, составляющих структуру «двойнической» поэтики.

Признана важность мифологической составляющей в проблеме двойничесвта. И, хотя Кинг считается писателем массовой литературы, но он умеет донести до читателей свои идеи при помощи фантастических произведений, используя при этом достаточно богатый арсенал литературных приёмов. И как говорит Ю.В. Лотман, что мир текстов, лежащих вне господствующих литературных форм, не хаотичен, и организация его определенным образом соотнесена с общей структурой культуры эпохи. Таким образом, хотя высокая литература не признает массовую, они составляют в определенном отношении единое целое. И, воплощая свои идеи в фантастических произведениях, Кинг делает их доступными широкому кругу читателей, а не маленькой элитной группе интеллектуалов [10, с. 18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Король ужасов Стивен Кинг [Электронный ресурс] / Николай Пальцев. Послесловие к книге "Мертвая Зона" // Изд. "Молодая Гвардия" - 1987. - Режим доступа к статье.: http://www.stking.h1.ru/clauses/clauses01.htm
2. Reference publications. The Find Articles. [Электронный ресурс] / Amy Canfield. Stephen King's Dolores Claiborne and Rose Madder: A Literary Backlash against Domestic Violence // Journal of American Culture-2010. - 09 May - P. 1-13 – Режим доступа к журн.: http://findarticles.com/p/articles/mi_7593/is_200712/ai_n32255110/
3. Грудкина Т.В. Феномен двойничества в русской литературе 19 века: дисс. … канд. филол. наук: 10.01.01 / Грудкина Татьяна Владимировна. – Шуя, 2004. – 178 с.
4. Кинг Стивен. Мареновая Роза: роман / пер. с англ. О.Н. Рудавин. — Х.: Дельта, 1996. — 576 с.
5. McCracken Scott. Pulp: Reading Popular Fiction / Scott McCracken. - Manchester: Manchester University Press, 1998. – 256 p.
6. Воронова О.Е. Мотивы демонологии в поэме «Черный человек»/ О.Е. Воронова // Филологические науки. – 1996. - №6. - С. 92-100.
7. Мифы народов мира: энциклопедия в 2 т [гл. ред. Токарев С.А.]. - М.: Советская энциклопедия, 1991-1992. -Т. 1. – 1991. – 671 с.
8. Wood Michael. Horror of Horrors / Michael Wood //The New York Review of Books. – 1995. -№ 16. - P. 54.
9. Книга жизни. Значение тотемов животных. Тотемы животных [Электронный ресурс] / А.В. Рерих // Режим доступа к статье: http://www.knlife.ru/totemizm/znachenie-totemov-totemy-zhivotnyx.html
10. Лотман Ю. М. О русской литературе: статьи и исследования (1958-1993). История русской прозы. Теория литературы / Чернов И.А. (вступ. статья). - СПб.: Искусство-СПб., 1997. — 848 с.

УДК 82.0 (477)

НАРАТИВНА СТРАТЕГІЯ ГЕТЕРОДІЄГЕТИЧНОГО НАРАТОРА В МАЛІЙ ПРОЗІ РОМАНА ІВАНИЧУКА

Котик Т.З., аспірант

Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника

У статті досліджується гетеродієгетичний тип наратора, його особливості втілення в оповіданнях Романа Іваничука “Новорічний келих за щастя”, “Кому пахне земля”, “Плями на сонці”, “Дві легенди: Скарб. Морське око”.

Ключові слова: гетеродієгетичний наратор, нарація, гомодієгетичний наратор, автор, оповідання, персонаж.

Котик Т.З. НАРРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ГЕТЕРОДИЕГЕТИЧЕСКОГО НАРРАТОРА В МАЛОЙ ПРОЗЕ РОМАНА ИВАНИЧУКА / Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника, Украина.

В статье исследуется гетеродиегетический тип нарратора, его особенности воплощения в рассказах Романа Иваничука “Новогодний бокал за счастье”, “За ландышами”, “Кому пахнет земля”, “Через